

Дата публикации: 30 июня 2023

DOI: [10.52270/27132447_2023_14_69](https://doi.org/10.52270/27132447_2023_14_69)

ХОД И ИТОГИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ершов Богдан Анатольевич¹, Чекменёва Татьяна Геннадьевна²,
Прибытков Алексей Александрович³

¹Доктор исторических наук, профессор, академик РАН, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября, 84, Воронеж, Россия,
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

²Кандидат политических наук, доцент, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября, 84, Воронеж, Россия, E-mail: politehist@mail.ru

³Кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября, 84, Воронеж, Россия, E-mail: modus16@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается проведение столыпинской аграрной реформы в России на примере Воронежской губернии. Особое внимание уделяется факторам, препятствующим успешному проведению реформы. Авторы пришли к выводу, что аграрная реформа была необходимой и целесообразной, но была задумана и проведена в интересах помещиков и небольшого слоя зажиточных крестьян. В Воронежской губернии основная масса крестьян, вышедших из общины, страдали от малоземелья, нехватки рабочего скота и инвентаря. Они не получили должной поддержки от властей всех уровней, их положение не улучшилось.

Ключевые слова: реформа, губерния, сельская община, хутор, переселенческая политика.

I. ВВЕДЕНИЕ

9 ноября 1906 года по инициативе П. А. Столыпина, который стал главой Совета министров в июле 1906 года после роспуска Первой Государственной думы, сохранив при этом пост министра внутренних дел, Николаем II был издан указ, который предусматривал существенные изменения в землевладении крестьян. Был провозглашен переход от общинной организации крестьянского хозяйства к единохозяйственной (подворной). Каждый домохозяин, владевший земельным наделом в общине, мог требовать закрепления в личную собственность полагающейся ему части из общинной земли. Этот указ положил начало осуществлению аграрной реформы, которая была направлена на решение проблемы земельного голода путем ликвидации общинного строя в деревне.

Не подлежит сомнениям экономическая целесообразность этой реформы, проект которой основывался на идеях П. Валуева, Н. Бунге и других реформаторов периода правления Александра II, выдвинутых еще в XIX веке. С. Витте в начале XX века предполагал только добровольный выход из общины, поэтому результат реформы, по его мнению, мог проявиться очень не скоро. Еще весной 1905 года министр земледелия в правительстве Столыпина А. В. Кривошеин подчеркивал, что необходимый переход к отрубам и хуторам является «задачей нескольких поколений».

Столыпин хорошо понимал сложившуюся к тому времени обстановку в сельском хозяйстве и прямо заявлял, что повышения производительности труда, экономического роста и стабильности в стране ожидать не приходится без слома общинных отношений, без развития в крестьянине чувства собственника и хозяина земли.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Краткосрочная цель реформы заключалась в разрешении «аграрного вопроса» как источника крестьянских волнений и всеобщего недовольства, долгосрочной целью являлось интеграция сельского хозяйства и крестьянства в рыночную экономику, их устойчивое развитие и процветание. Первую цель Столыпин предполагал достичь немедленно, так как масштаб крестьянских волнений летом 1906 года был несовместим с нормальным функционированием экономики и мирной жизнью, а вторая цель - процветание - считалась достижимой в 20-летней перспективе.

Аграрная реформа Столыпина включала широкий комплекс мероприятий и проводилась в нескольких направлениях:

- коллективная и ограниченная собственность на землю сельских общин заменялась частной собственностью крестьян-домохозяев, что должно было повысить качество права собственности крестьян на землю; мероприятия при этом носили административно-правовой характер.

- искоренялись устаревшие сословные гражданско-правовые ограничения, препятствовавшие эффективной хозяйственной деятельности крестьян.

- поощрялось выделение крестьянам-собственникам участков «к одному месту» (отруба, хутора), что предусматривало проведение большого объема сложных и дорогостоящих землеустроительных работ по разверстанию чересполосных общинных земель.

- стимулировалась покупка крестьянами частновладельческих, прежде всего помещичьих, земель, через различные операции Крестьянского поземельного банка, преобладающее значение имело льготное кредитование.

- поощрялось наращивание оборотных средств крестьянских хозяйств через кредитование во всех формах (ссуды членам кооперативов и товариществ, банковское кредитование под залог земель). Закон 5 июня 1912 года разрешил выдачу ссуды под залог любой приобретаемой крестьянами наделной земли. Интенсивному развитию рыночных отношений в деревне способствовало предоставление ипотечного, мелиоративного, агрокультурного, землеустроительного и других форм кредита.

- расширялось прямое субсидирование «агрономической помощи», включающей просветительские мероприятия, агрономическое консультирование, содержание опытных и образцовых хозяйств, торговлю современным оборудованием и удобрениями.

- поддерживались кооперативы и товарищества крестьян.

Реформа мало затрагивала частное землевладение, совсем не касалась казачьего землевладения и землевладения башкир. Она проводилась в 47 губерниях Европейской России, при этом были затронуты все губернии, кроме трёх губерний в Остзейском крае.

С целью побудить к выходу из общины зажиточных крестьян Указом от 9 ноября 1906 года предусматривались определенные привилегии. Так, вышедшие из общины получали в собственность отдельных домохозяев все земли, состоящие в его постоянном пользовании. Это означало, что выходцы из общины получали и излишки сверх душевой нормы. При этом если в данной общине в течение последних двадцати четырёх лет не производились переделы, то излишки домохозяин получал бесплатно, если же переделы были, то он платил общине за излишки по выкупным ценам 1861 года. Так как за сорок лет цены выросли в несколько раз, то это было выгодно зажиточным выходцам.

Однако у большинства крестьян, прежде всего бедняков и середняков, реформа не вызвала одобрения. По приблизительным подсчетам, за время проведения преобразований в деревне с 1907 – по 1916 гг. из общины вышли около трёх миллионов домохозяев, что составляло менее трети от общей численности, а из общинного оборота было изъято двадцать два процента земель, закреплённых в личную собственность (хуторские земли и отруба). При этом из общины выходили не только «крепкие хозяева», но и беднейшие крестьяне, желавшие уйти в город. Следует отметить, что около половины земель, закреплённых в собственность, сразу же пошло на продажу, частично земли вернулись в общину, частично перешли в руки деревенской верхушки. В результате к 1917 году хозяйства, устроенные на началах личной собственности, составили всего 10,5 процентов всех крестьянских хозяйств. Таким образом, последовательно разрушить общину, создав за ее счет устойчивый и массовый слой «крепких хозяев», Столыпину не удалось.

Основная масса крестьянства Воронежской губернии, как и всей России, враждебно отнеслась к аграрному закону Столыпина. Особенно недовольство проявляло малоземельное крестьянство, ожидавшее земельной «нарезки». Даже губернатор в своем отчете 1907 года вынужден был признать, что «закон встречен был населением губернии в одних местах с недоверием или безразлично, а в других враждебно». Одновременно с изданием новых аграрных законов принимались меры к насильственному разрушению общины, так как правительство не надеялось полностью на действие экономических факторов. После принятия Указа 9 ноября 1906 года весь государственный аппарат приводился в движение путем издания самых категорических циркуляров и приказов, а так же путем репрессий против тех, кто не слишком энергично проводит их в жизнь. За противодействие Столыпинскому «землеустройству» губернатор, исправники и земские начальники применяли карательные меры, стремясь посадить «беспокойные» элементы в тюрьму или выслать из губернии. Только за три года (1907 – 1909) было возбуждено 5170 судебных дел по обвинению крестьян в выступлениях против Указа 9 ноября 1906 года. [5, с. 380].

Для понимания низкой эффективности аграрного производства и смысла Столыпинской реформы следует остановиться отдельно на общинном характере ведения сельского хозяйства в Воронежской губернии, так как этот аспект весьма важен.

Специфика ситуации заключалась в том, что крестьянские земли на селе принадлежали не отдельно взятому крестьянину, а большой группе сельских жителей, живших компактно, которые совместно производили сельскохозяйственные работы. Такую группу крестьян и называли общиной, а возглавлял ее избираемый из своей среды членами общины староста. Подобная форма землевладения имела прямые негативные последствия в части мотивации, организации и производительности труда, в системе землепользования и налогообложения. Так как состав общины постоянно менялся (кто-то рождался, кто-то умирал, кто-то покидал общину иным образом), раз в несколько лет происходило перераспределение общинных земель. При переделе земель крестьяне стремились к справедливости и давали каждому двору (семье) равноценные участки земли, - часть луга, часть неудобья и т.д. Таким образом, каждая семья владела сразу несколькими отрезками (полосами), находящимися в отдалении друг от друга. Такая форма землевладения получила название чересполосицы. Чересполосица создавала трудности в обработке земли, подрывала стимулы к эффективному труду. Помимо этого, рост сельского населения Воронежской губернии приводил к постоянному уменьшению размеров полос, а малые участки земли далеко не всегда могли прокормить многочисленные крестьянские семьи.

Как отмечал советский историк, экономист С.М. Дубровский, община являлась необходимой организацией крестьянства, пока оно вело экстенсивное хозяйство с выгонным скотоводством. От общины крестьянство переходит к другим формам землепользования и в частности к хуторам и отрубам, лишь тогда, когда благодаря развитию капитализма, нарастает потребность большей интенсификации хозяйства, введения многопольной системы вместо трёхполья, замены выгонного скотоводства содержанием скота на дворе, так как куда выгоднее оказывается бывшие выгоны распахать и засеять их кормовыми травами» [3, с. 72].

Чтобы решить задачу по повышению аграрного производства, необходимо было, по замыслу Столыпина, укрупнить крестьянские хозяйства, ликвидировав при этом чересполосицу, переселить избыточные трудовые ресурсы в малоосвоенные российские территории (в частности на Южный Урал), поддержать вновь созданные крестьянские хозяйства денежными средствами из фондов Крестьянского банка. Для Воронежской губернии последствия аграрной реформы Столыпина были таковы: с 1906 по 1915 г. 166 тысяч крестьян (среди них 80 процентов бездетных и безземельных) выехали в другие регионы России в поисках лучшей жизни. На хутора и отруба на 1 мая 1915 г. было выделено около 4 процентов крестьянских дворов (по России – 9 процентов) [2, с. 70].

Сравнительно небольшое число выделов на хутора и отруба в Воронежской губернии объясняется малоземельем основной массы крестьянства и относительно слабой степенью развития капитализма в деревне. С выходом из общины крестьяне лишались покосов, выгонов, водопоев и прочих угодий. Следует отметить, что животноводство в Воронежской губернии играло подчинённую роль, вследствие чего затраты на него были сравнительно невелики. Кроме того, для развития скотоводства необходимо наличие должной кормовой базы, а её то в губернии как раз и не имелось, так как крестьяне из-за малоземелья вынуждены были распахать даже пастбища и луга. В результате основными источниками корма для скота в пастбищный период стали паровое поле и солома. Так, в некоторых уездах, например в Бирюченском, скот пасся на паровом поле с апреля по июнь. Рабочий скот старались кормить лучше, давая ему по возможности сено. Но сена также не хватало: зачастую крестьяне по бедности вынуждены были его продавать. Положение пытались улучшить земства, которые, в частности, выдавали ссуды на покупку скота. На состояние скотоводства влияли урожаи. Так, в 1908 году, после неурожая, поголовье лошадей сократилось на 50 тысяч крупного рогатого скота – на 130 тысяч свиней – на 118 тысяч [6]. Немаловажно отметить, что общину стремились покинуть преимущественно сравнительно обеспеченные землёй крестьяне, либо наоборот малоземельные или разорившиеся крестьяне, которые решили продать свои наделы и тем самым окончательно порвать с сельским хозяйством. С 1907 по 1915 годы в губернии продали свои укрепленные наделы 24 245 домохозяйств. Количество проданной земли составило 94 тысячи десятин [5, с. 380]. Разумеется, эта земля попадала в руки богатых крестьян. Так, зажиточный крестьянин Абрамов в селе Грязном Задонского уезда Воронежской губернии в 1909 году скупил по дешевой цене у десяти крестьян своего села наделы в количестве 50 десятин. Благодаря помощи местных властей он добился того, чтобы ему отвели эту землю в одном месте. Но при обсуждении этого вопроса на сельском сходе крестьяне-общинники не согласились отвести Абрамову лучшую землю в одном месте; за это три крестьянина были арестованы как зачинщики и посажены в тюрьму [5, с. 381]. Зажиточных крестьян к выделению из общины побуждало, прежде всего, стремление изъять землю из-под угрозы передела и свести ее к одному месту в целях улучшения хозяйства, а также стремление купить наделы у бедноты и округлить свои владения за ее счет. Но в случае расселения, они лишались возможности выпаса своего скота по общинным выгонам. Важную роль в проведении аграрной реформы Столыпина должен был сыграть Крестьянский поземельный банк, на который возлагалась обязанность обеспечить выгодную для помещиков продажу их земель зажиточным крестьянам, оказывая последним помощь в устройстве хуторов и отрубов. Имея в своем распоряжении в период 1907 – 1914 гг. 203 тысячи десятин купленной преимущественно у помещиков земли, банк использовал этот земельный фонд, с одной стороны, поддерживая, высокие цены на землю, что было выгодно помещикам, напуганным революцией 1904 – 1905 гг. и желавшим продать часть земли, а, с другой стороны, насаждая хуторские и отрубные хозяйства.

При распродаже помещичьей земли банк предварительно разбивал ее на хуторские и отрубные участки, а также выдавал ссуды на покупку земли. Так, 71 процент всего земельного фонда Воронежского отделения Крестьянского поземельного банка был продан хуторянам и отрубникам. В Воронежской губернии около трети всех хуторов и отрубов было образовано на земле Крестьянского поземельного банка [5, с. 382].

Правовые различия между хутором и отрубом впервые были проведены 9 ноября 1906 года в указе, который предусматривал, что деревенские общины могли перейти как к отрубной, так и к подворной форме землевладения. Этот нормативный акт с некоторыми изменениями был утвержден Третьей Государственной думой как закон 14 июня 1910 года.

Отрубом называли участок земли, который выделялся из общинной земельной территории и передавался крестьянину в единоличное пользование без переноса основной усадьбы. Таким образом, отруб являлся хозяйственной формой частного землевладения с максимально компактным расположением. Хутором назывался надел земли, предоставляемый в случае переселения крестьянина. На данный участок земли, который часто располагался вдалеке от села, крестьянин переносил свой дом, все дворовые постройки, Разница была еще в том, что хутор мог быть чересполосным, а отруб полностью объединял наделные крестьянские участки в общий массив. Чаще всего возможностью получить отруб пользовались бедные крестьяне, чтобы потом продать эту землю. Хутора же в основном приобретали зажиточные крестьяне, таким образом, формировалась группа крестьян, которых потом большевики назовут кулаками.

Собственник, который получил новообразованный участок, мог самостоятельно решать, какой статус давать своей земле – наделный или ненаделный. Это было важным моментом, поскольку наделный участок несколько ограничивал своего хозяина в распоряжении им. Ограничения позволяли сохранить крестьянский земельный фонд от неземледельческих элементов, проникающих в деревню. Кроме этого, признание земли наделной освобождала ее от кредитов, залогов и других финансовых обременений частных собственников и кредиторов – кроме Крестьянского поземного банка.

На 1 января 1917 года из 485 087 крестьянских хозяйств Воронежской губернии, имевших наделное землевладение, укрепили землю в личную собственность лишь 78 630 домохозяйств, что составляло 16,2 процента; площадь укрепленной за ними земли равнялась 473 363 десятинам, или 13,7 процента всей наделной земли [5, с. 380]. Наибольшее число хуторов и отрубов было создано в Валуйском, Богучарском и Нижнедевицком уездах. Это объясняется тем, что здесь расслоение крестьян было сильнее, больше была и прослойка зажиточного крестьянства. К 1913 году в Богучарском уезде отрубов было 1292, а хутора отсутствовали совсем; 322 единоличных хозяйства Задонского уезда также были представлены исключительно отрубам; в Коротоякском уезде насчитывалось 548 отрубов и лишь 7 хуторов. Таким образом, хутора на территории Воронежской губернии, несмотря на все усилия властей, распространения не получили. Но, при этом, по земельной площади отруба значительно уступали хуторам. В Воронежской губернии средний размер хутора определялся в 15-30 десятин при среднем наделе в 6-8 десятин на двор [7, с. 170]. Следует отметить, что губернские власти принимали определённые меры для популяризации хуторского хозяйства. Так, в 1911 году Воронежской губернской земской управой была организована поездка группы крестьян из различных уездов губернии на Волынь для изучения местных хуторов. В ходе этой поездки её участники узнали, по их собственному утверждению, многого нового о жизни на хуторах, о посевах хлебов, севообороте. Крестьяне отметили, что если на Волыни «у некоторых людей и бывают неурожаи, то это исключительное явление, а у нас же оно обычное» [4]. К сожалению, источники не позволяют проследить то, как участвовавшие в поездке крестьяне применили полученную информацию на практике и применили ли её вообще.

Ещё одним фактором, препятствовавшим проведению реформы, являлось нежелание общины отпускать своих членов. Оно объяснялось опасением, что в случае распада общины крестьяне окажутся в худшем положении, нежели ранее. В итоге, далеко не все крестьяне, решившие покинуть общину, сделали это на самом деле. В 1907 году было подано 7924 заявления о выходе из общины, а вышли из неё 1231 человек.

В 1908 году было подано 25023 заявления, вышло 10523 общинника, в 1909 году соотношение составило 30731 и 23473, в 1910 - 16155 и 13374, в 1913 13645 и 6140 [8, с. 108]. Таким образом, далеко не все желающие покидали общину. Кроме того, не всегда при выходе отдельных крестьян из общины достигалось согласие сторон при разделе имущества, что вело к судебным тяжбам. Отмечались случаи убийств, поджогов, порчи скота. И хотя, бесспорно, имелись и другие причины, по которым крестьяне не покидали в итоге своих общин, но основная причина - сдерживающее влияние общины.

Следует также обратить внимание на неравномерность выхода крестьян из общины. В 1907 г. количество заявлений о выходе из общины было незначительным, а процент крестьян, покинувших общину, по отношению к числу заявлений невелик. В последующие годы (до 1910 года) растёт как количество желающих покинуть общину, так и число людей, в итоге покинувших её. После этого, численность заявок резко сокращается (по сравнению с предыдущим годом фактически в два раза). Данная тенденция продолжается в дальнейшем. Объяснить происходившее можно, видимо, тем, что с одной стороны основная масса желающих покинуть общину вышла из неё, с другой тем, что стали проявляться недостатки реформы: нехватка средств, земли, инвентаря, несовершенство переселенческой политики и т.п.

На увеличение отрубов и хуторов негативно влияла нехватка земли, скота и инвентаря. В Бобровском уезде земельный надел у 25,7 процентов вышедших из общины крестьян не превышал 5 десятин, у 47,1 процентов - 6 – 10 десятин; больше 16 десятин имело лишь 7,2 процентов крестьян. В итоге многие малоземельные крестьяне сдавали свои наделы в аренду, не ведя на них хозяйство. Не привела реформа и к ощутимому росту урожайности в Воронежской губернии. В 1907 года показатель сам составил 6.3, в 1908 году – 4.6. при этом яровой пшеницы в 1907 году собрали 5987 тыс. пудов (сам 2.4), в 1908 году – 8866 тыс. пудов (3.5); овса в эти же годы 7415 и 6817 тыс. пудов (сам 3.7 и 3.2 соответственно); ячменя 3253 и 4987 тысяч пудов (сам 2.3 и 3.2); гречихи 1348 и 811 тысяч пудов (сам 4.2 и 2.5). [1, с.39]. Кроме того, в 1908 году самым низким за последние десять лет был сбор подсолнечника (на 11 – 25 процентов) - у помещиков он составил 71 меру с десятины, у крестьян 52 меры и проса. Сократились посевы табака, который сеяли в 104 селениях (в 1907 году – в 155). В 1913 году показатель урожая озимой ржи составил сам 6.8 (для сравнения в 1898 году 5.6, в 1901 году 4.7); пшеница – сам 6.4 (1898 г. – 4.2, 1901 г. – 4.7); овёс - сам 5.9 (1898 г. – 4.7, 1901 г. – 2.8); гречихи - сам 4.4 (1898 г. – 4.8, 1901 г. – 0.8). Таким образом, если показатели неурожайного 1901 года были превышены достаточно ощутимо, то урожай относительно благополучного 1898 года по отдельным культурам был превзойден незначительно. Следует отметить также, что лучшие земли по-прежнему оставались у помещиков, что подтверждается более высокой урожайностью. В 1909 году у помещиков показатель сам составил 8.9 (у крестьян 6.6), в 1911 году 7.3 (5.1), в 1913 году 9.0 (6.8). [6, с. 255] Многие проблемы аграрного сектора сохранились, в итоге, и после Столыпинской реформы.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что товарность сельского хозяйства возросла. В частности, за 1907 – 1911 гг. из Воронежской губернии было вывезено более 19.5 тысяч пудов зерна (в середине 80–х гг. XIX в. вывозилось 3 тысяч пудов). [6, с. 260]

Большое значение наряду с другими мероприятиями аграрной политики Столыпина придавалось переселению крестьян. В 1906 году было издано новое положение, которое поощряло переселение. В первые годы Столыпинской реформы (1907 – 1909) переселение приняло большой размах. Воронежская губерния, в которой у большинства крестьян были совершенно невыносимые жизненные условия, занимала одно из первых мест по количеству выселившихся крестьян. За время с 1906 по 1915 г. из губернии выселилось 166 тысяч человек. Среди переселенцев 80 процентов было безземельных и малоземельных [5, с. 383]. Тяжелое месячное путешествие в Сибирь, неподготовленность к приему такого большого количества переселенцев, отсутствие минимума средств у большинства переселенцев для обустройства хозяйства на новом месте – все это привело к печальному итогу. Большое число переселенцев вынуждено были возвратиться в родные края совсем разорившимися. Об этом свидетельствуют многочисленные ответы крестьян Воронежской губернии на вопросы анкеты Вольного экономического общества.

Так, из Валуйского уезда сообщали, что из 100 ушедших дворов возвратились 42, из них 15 дворов сдали землю в аренду при уходе в Сибирь, а остальные всю землю продали. Судьба их была незавидной, они находились в самом отчаянном положении. Опрашиваемый из Острогожского уезда отмечал, что возвратившиеся переселенцы находятся в критическом положении, земли нет, усадеб и построек тоже, без пищи и одежды, перебиваются поденными работами, а больше Христовым именем [5, с.383].

Газета «Воронежский телеграф» в 1908 году писала, что семьи возвратившихся переселенцев представляют ужасный вид: оборванные, в заскорузлых грязных отрепьях и изможденные голодом и отвратительными условиями перевозки. Переселенцы говорили, что хорошей земли в Сибири им не дали. За прописку к обществу старожилов, и где есть еще лишние хорошие земли, требовали по 100 рублей с человека. Если переселенец имел три-четыре души, нужно было заплатить 300 - 400 рублей, а он всего-то продал своего имущества в России на 100-200 рублей, да и то потратил на дорогу. Вот и возвращались без копейки обратно на родину [5, с. 384.].

С 1910 года число переселенцев из Воронежской губернии резко сократилось. Если в 1909 году в Сибирь переселилось около 8200 семей, то в 1910 году – всего лишь 336 семей, в последующие годы переселенцев становится все меньше. Следовательно, как в проведении переселенческой политики, так и в решении главной задачи, аграрная реформа Столыпина потерпела неудачу.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аграрная реформа Столыпина была целесообразной и необходимой. Она заменяла отжившие хозяйственные структуры более рациональными, открывавшими возможности для роста производительных сил в земледелии. В случае успеха она предвещала, более интенсивные формы хозяйствования, более высокие урожаи, более высокий уровень жизни, прочный внутренний рынок для промышленности, увеличение хлебного экспорта и за его счет - погашение огромного внешнего долга. Между тем реформа была задумана неудачно. Ставка была сделана не на ликвидацию помещичьего землевладения, а на создание и укрепление частной крестьянской собственности на землю путем разрушения общины. Вместо того чтобы содействовать развитию свободного фермерства, за что выступал С. Витте, положить конец принудительному характеру общинной системы и законам, ущемляющим гражданские права крестьян, аграрный закон Столыпина насильственно ликвидировал общину в интересах крестьянского «буржуазного» меньшинства. По традиции, восходящей к работам В. Ленина, демократический путь аграрного развития условно называют американским, консервативный - прусским. Столыпинская аграрная реформа проводилась по прусскому варианту с сохранением помещичьих латифундий и привела к пауперизации большей части сельского населения.

На основе анализа всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы об итогах проведения аграрной реформы Столыпина в Воронежской губернии:

Положение в сельском хозяйстве Воронежской губернии в начале XX века было тяжёлым. Крестьяне страдали от малоземелья, причём нехватка земли всё более усиливалась, а количество земли на душу населения неуклонно сокращалось. По свидетельству современников, у значительной части сельского населения хлеба для проживания не хватало даже в благополучные годы, не говоря уже о неурожайных. Крестьяне не имели возможности сделать своё хозяйство более эффективным, так как обрабатывали землю отсталыми и примитивными способами, используя архаичные несовершенные орудия труда. Новый, более совершенный сельскохозяйственный инвентарь использовался далеко недостаточно.

Количество земли на душу населения постоянно сокращалось, арендная плата неуклонно росла, а условия аренды становились всё более жёсткими. Помимо этого, земли вследствие плохой обработки приходили в запустение, увеличивалась площадь оврагов, а также непригодных для сельского хозяйства, либо занятых песками земель.

Вопросы, связанные с данной ситуацией обсуждались на заседаниях земств разных уровней. Но меры, предпринимаемые земствами, были малоэффективны, так как в каждом уезде земства действовали самостоятельно, и координация между ними отсутствовала. Такой подход нашёл конкретное проявление в борьбе с вредителями, которую уездные и губернские власти не смогли наладить в должной мере. Одной из главных причин этого являлось отсутствие средств. Поэтому уровень агрономической культуры у крестьян оставался низким, характер земледелия экстенсивным, а расширения пахотных земель велось за счёт сокращения площади лугов, лесов и выгонов, что имело негативное последствие для развития другой важной сельскохозяйственной отрасли - скотоводства. Наряду с недостатком денежных средств нехватка кормов являлась сдерживающим фактором в развитии животноводства. Поэтому скота, особенно тяглого, в крестьянском хозяйстве было недостаточно. Значительное количество крестьянских хозяйств не имело лошадей. Такие продукты скотоводства, как мясо и молоко были для крестьян малодоступны.

Эти проблемы не смогла решить Столыпинская аграрная реформа. Крестьяне, вышедшие из общины, страдали от малоземелья, нехватки рабочего скота и инвентаря. Они не получали должной поддержки от властей всех уровней. Поэтому положение в сельском хозяйстве принципиально не улучшилось.

Трудное положение сельского хозяйства объяснялось как объективными, так и субъективными причинами. К первым относятся природные катаклизмы, ко вторым - нежелание, или неспособность властей переходить к более передовым способам ведения хозяйства, осуществлять помощь населению в голодные годы, проводить эффективную переселенческую политику.

Основную массу населения Воронежской губернии составляли бедные слои населения, которые не могли делать запасы на случай неурожайных лет, которые случались очень часто и негативно сказывались на положении крестьян.

Это делало очевидной необходимость кардинальных преобразований, на которые, однако, правительство не шло, что привело к усилению кризиса в сельскохозяйственной отрасли российской экономики. Аграрная реформа Столыпина не смогла решить основного вопроса, который поставила еще Первая русская революция - крестьянского, так как не было уничтожено помещичье землевладение. Не удалось разрушить и сельскую общину. Более того, реформа даже обострила классовые противоречия в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апалькова Ю.И. История деятельности государственных и земских органов по реализации аграрной реформы П. А. Столыпина: на материалах Чернозем. центра России. канд. дисс. Воронеж, 1997. 257 с.

Галкин В.В. Воронежская экономика: Прошлое, настоящее, перспективы. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2002. 151 с.

Дубровский С.М. Столыпинская аграрная реформа: Капитализация сельского хозяйства в XX веке. Ленинград: Рабочее издательство «Прибой», 1925. 302 с.

Макаренко Ю. Е. Отчет о поездках в 1913 году: а) с партией крестьян в Волынскую губернию и на Всероссийскую выставку в Киеве. б) По хуторам Воронежской губернии. Воронеж: типо-лит. т-ва "Н. Кравцов и К°", 1913. 43 с.

Очерки истории Воронежского края. Воронеж: Издательство ВГУ, 1961. Т.1.

Чернышов И.В. Община после 9 ноября 1906 г.: (По анкете Вольного экономического общества). Петроград: Издание Вольного Экономического Общества, 1917. Ч. 1. 234 с.

PROGRESS AND RESULTS OF STOLYPIN AGRARIAN REFORM IN RUSSIA ON THE EXAMPLE OF VORONEZH PROVINCE

**Ershov, Bogdan Anatolievich¹, Chekmenyova, Tatyana Gennadievna²,
Pribytkov, Alexey Alexandrovich³**

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of RAE, Voronezh State Technical University, 84, 20 years of October Street, Voronezh, Russia, E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

²Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Voronezh State Technical University, 84, 20 years of October Street, Voronezh, Russia, E-mail: politehist@mail.ru

³Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Voronezh State Technical University, 84, 20 years of October Street, Voronezh, Russia, E-mail: modus16@rambler.ru

Abstract

This article examines the implementation of the Stolypin agrarian reform in Russia by the example of the Voronezh Province. Particular attention is paid to the factors hindering the success of the reform. The authors come to the conclusion that the agrarian reform was necessary and expedient, but it was conceived and carried out for the benefit of landlords and small layer of well-to-do peasants. In Voronezh province, the bulk of the peasants who had left the community suffered from little land, a shortage of working cattle and implements. They did not receive proper support from the authorities at all levels and their situation did not improve.

Keywords: reform, province, rural community, khutor, resettlement policy.

REFERENCE LIST

Apalkova Y.I. Istoriya deyatel'nosti gosudarstvennyh i zemskih organov po realizacii agrarnoj reformy P. A. Stolypina: na materialah CHernozem. centra Rossii. kand. diss. Voronezh, 1997. 257 s.

Galkin V.V. Voronezhskaya ekonomika: Proshloe, nastoyashchee, perspektivy. Voronezh: Central'no-CHernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 2002. 151 s.

Dubrovskij S.M. Stolypinskaya agrarnaya reforma: Kapitalizaciya sel'skogo hozyajstva v HKH veke. Leningrad: Rabochee izdatel'stvo «Priboj», 1925. 302 s.

Makarenko Y.E. Otchet o poezdках v 1913 godu: a) s partiej krest'yan v Volynskuyu guberniyu i na Vserossijskuyu vystavku v Kieve. b) Po hutoram Voronezhskoj gubernii. Voronezh: tipo-lit. t-va "N. Kravcov i K°", 1913. 43 s.

Ocherki istorii Voronezhskogo kraja. Voronezh: Izdatel'stvo VGU, 1961. T.1.

Chernyshov I.V. Obshchina posle 9 noyabrya 1906 g.: (Po ankete Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva). Petrograd: Izdanie Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva, 1917. CH. 1. 234 s.